

Лучи солнца неустанно проникали в класс, заливая светом первый ряд парт. Один из учеников в этом ряду монотонно стучал пальцами по деревянной поверхности стола, взгляд его был безучастен, а на лице застыла тень скуки. Единственное, что скрывало его усталый взгляд за линзами очков, — это слабое отражение света.

"Сколько ещё осталось до конца?"

Он взглянул на часы, наблюдая, как секундная стрелка медленно ползёт вперёд.

"В такие моменты я действительно начинаю жалеть, что выучил весь материал заранее. По крайней мере, мог бы как-то размять мозги, а не слушать бесконечное монотонное бормотание Шибасэнсэя."

Его звали Асикага Такудзи, или просто Така, как его чаще всего называли. Ученик третьего года в академии Куо, школе, которая раньше была исключительно женской, но теперь стала смешанной, хотя большинство учеников по-прежнему составляли девушки.

Он был высоким, стройным юношей с каштановыми волосами и квадратными очками, которые гармонировали с мягкими карими глазами. Его можно было назвать выше среднего, но при этом абсолютно незаметным. Он был тем парнем, на которого взглянули бы в списке экзаменационных результатов и подумали: "О, должно быть, он умён", но при этом никто бы не стал подходить к нему и заводить разговор.

И Така был вполне доволен таким положением дел. Это была его "норма" — жизнь без излишнего внимания, и он мог спокойно заниматься своими делами. Единственной его отличительной чертой было то, что он состоял в клубе лёгкой атлетики. Благодаря умению грамотно распределять своё время, у него оставалось достаточно свободных часов даже при плотной учёбе, поэтому он и решил заняться чем-то для души.

Его родители уже несколько лет жили и работали за границей, так как там платили значительно лучше. А будучи единственным ребёнком, Такудзи привык к тому, что дома ничего особо не происходило. И это тоже его устраивало. Они часто обменивались сообщениями и созванивались, а родители приезжали в Японию, когда у них находилось свободное время. Их отношения можно было бы охарактеризовать как "слегка отчуждённые", но не более того.

Правда, родители не были идеальны. Что касалось учёбы, их требования были строгими: Такудзи должен был поступить в хороший университет, получить достойную профессию и высокооплачиваемую работу. Даже если бы небо упало на землю, они бы не отказались от этих ожиданий. И, в конце концов, Такудзи согласился с этим.

"Если это всё, что от меня требуют взамен за мою свободу и щедрое содержание, то пусть так и будет."

Его вполне устраивала такая сделка, хотя и не мог отрицать, что ежедневный ритм "учёба — дом — учёба" утомлял его до невозможности. Он всё больше и больше жаждал чего-то нового, яркого — любого события, которое добавило бы красок в его повседневную жизнь.

— Кто может ответить на этот вопрос? — спросил Шибасэнсэя, учитель класса 3-Б, оглядывая класс в поисках желающих.

"Только не я... Пожалуйста, кто-нибудь поднимите руку, умоляю."

— Если никто не вызовется, мне придётся выбрать кого-то, — продолжил он, обводя взглядом всех учеников с той особой усмешкой, которая всегда предвещала беду.

"О нет, мне не нравится этот взгляд..."

— Асикага-кун, — с явно удовлетворённой улыбкой сказал учитель. — Похоже, твой мозг нуждается в небольшой тренировке.

"С огромным уважением, надеюсь, кто-нибудь заставит вас съесть ваши ботинки после урока."

Такудзи неохотно принял мелок из протянутой руки учителя, его стул громко скрипнул, когда он поднялся и направился к доске.

— Реши первые пять примеров, а потом можешь выбрать кого-то другого для завершения, — добавил Шiba с коварной улыбкой, от которой одноклассники Асикаги заметно сжались.

"Забираю свои слова обратно. Надеюсь, вас заставят съесть только один ботинок."

— Хорошо, — коротко ответил Такудзи, чуть прибодрившись от мысли, что ему не придётся решать всё задание. Пара минут — и полиномы на доске были решены.

Шiba проверил результаты и одобрительно кивнул.

— Молодец. Кого бы ты хотел выбрать следующим?

Такудзи обернулся, замечая, как его одноклассники изо всех сил пытаются стать как можно менее заметными.

"Что это у нас тут?"

Но одна из учениц, напротив, привлекла его внимание. Красивая девушка с длинными чёрными волосами, собранными в хвост, и яркими аметистовыми глазами прямо смотрела на него, не скрывая своего интереса.

"Она явно хочет, чтобы я её заметил. Но, кажется, это не связано с ответом на вопрос."

Он на миг задумался, но решил оставить эти мысли на потом.

— Химэдзима-сан, не ответишь ли ты? — произнёс он вслух.

Акено Химэдзима была полнейшей противоположностью Такудзи по популярности. Её называли одной из "Двух Великих Леди" школы наряду с Риас Гремори из класса 3-А. Красота и изящность в стиле "Ямато Надэсико" сделали её легендой среди учеников.

Не говоря ни слова, Акено спокойно поднялась со своего места и подошла к доске.

"Не смотри на меня так, мне это не нравится."

Когда они пересеклись, проходя мимо, Такудзи заметил, как она бросила на него косой взгляд, не нарушая своей элегантности.

"Неужели она знает о том, что я стараюсь скрывать? Но как? Я ведь ни разу не использовал это в школе, да и у меня это совсем недавно. Если только она не какая-то сумасшедшая сталкерша?"

Он быстро взял себя в руки, скрывая своё напряжение, пока она решала задание.

— Отличная работа, — похвалил её Шiba, когда Акено вернулась на своё место. Вновь они не обменялись ни словом, но и без слов было ясно, что в их молчаливом взаимодействии скрывалось больше, чем казалось на первый взгляд.

Время шло, но мысли Такудзи не давали ему покоя. Сколько бы он ни старался, все его размышления приводили к одному и тому же выводу, и это его раздражало. Он продолжал нервно вертеть ластик между пальцами.

"Какие у меня варианты? Подойти к ней, избегать её или притвориться, что ничего не произошло. Но, возможно, я просто накручиваю себя, и никакой проблемы на самом деле нет."

Его ногти задели поверхность стола.

"Но если она действительно знает, то это значит, что она тоже может использовать это? Я ничего не понимаю, и это выводит меня из себя. Что ей нужно от меня, если это так?"

Сжав ластик, он невольно загнал кусочки резины под ногти.

— О, похоже, время вышло, — объявил Шiba, когда звонок прервал размышления Такудзи.

Он с облегчением вздохнул про себя и поспешно начал собирать вещи.

— Тест будет в пятницу, так что готовьтесь. Если у кого-то возникнут вопросы, я буду здесь до шести, — добавил учитель.

К счастью для Такудзи, Акено не сделала попыток подойти к нему, когда он быстрым шагом направился к шкафчику, схватив спортивную форму по пути в раздевалку.

— О, Така, ты сегодня рано, — приветствовал его Хайро, энергичный парень с торчащими чёрными волосами и горящими глазами.

— Мог бы сказать то же самое про тебя, Хайро, — ответил ему Такудзи, оглядывая капитана клуба лёгкой атлетики и ученика класса 3-А с головы до ног. — Почему ты уже весь в поту? Уроки только что закончились. У тебя что, кондиционер сломался?

Хайро посмотрел на свою мокрую форму.

— Така, мой дорогой друг, — положил он руку на плечо Такудзи, — это просто моя страсть к спорту, проявляющая себя физически. Когда-нибудь и твоё тело будет так же отвечать на зов лёгкой

атлетики.

— Хайро, — Такудзи тяжело вздохнул. — Ты ведь снова сюда бежал, да? Как обычно.

— Ну, это возможно, — ответил тот с ухмылкой.

— Чувак, — Такудзи потер переносицу, — разве твоя учительница не сказала, что накажет тебя, если ты снова так сделаешь?

— Это тоже возможно, — ответил Хайро с совершенно невозмутимым видом.

— Ладно, — покачал головой Такудзи. — Давай уже начнём тренировку.

— Вот это настрой! — Хайро был явно доволен.

Клуб был маленьким — всего пять человек, включая Хайро и Такудзи, и большинство участников не особо интересовались соревнованиями. Для них это был скорее способ поддерживать форму.

Такудзи нравилась эта уютная атмосфера, и он с удовольствием занимался в клубе.

После разминки, которая длилась минут десять, они начали тренировочные упражнения, разделившись по уровню сложности: новички выполняли более лёгкие упражнения, а Хайро подвергал Такудзи своим "интенсивным пыткам". Тот уже привык к тому, что каждый раз валится на пол после тренировок, хотя не мог отрицать, что благодаря такому режиму он действительно добивался хороших результатов.

— Ну, встретил кого-нибудь интересного в последнее время? — спросил Хайро, когда они начали бегать трусой.

— Ты спрашиваешь меня об этом каждый раз на тренировке. Разве тебе не надоело? — отозвался Такудзи.

— Надоело? Что это такое? Можно это съесть? — Хайро лукаво улыбнулся, отчего у Такудзи появилась едва сдерживаемая тяга ударить его в этот момент. — Я просто не хочу, чтобы ты в конце концов стал монахом, вот и всё.

— Ты что, моя мама? Мне всего восемнадцать, а ты ведёшь себя так, будто мне тридцать.

— Тебе говорю, каждый холостяк средних лет думает точно так же. Надо ковать железо, пока горячо. Дашь ему остыть — уже не согнёшь.

— Это худшая метафора, которую я когда-либо слышал. И если ты намекаешь на то, на что я думаю, то тебе стоит пересмотреть свои знания по биологии.

— Какой ты драматичный, — отмахнулся Хайро. — Если уж ты не собираешься тратить энергию на что-то полезное, то давай сделай ещё десять кругов!

— Я тебя ненавижу.

— Нет, не ненавидишь, — ухмыльнулся Хайро.

Такудзи нехотя прибавил шаг.

<http://tl.rulate.ru/book/119222/4891890>